

RU

Трансгуманизм как следствие возможной тотальной цифровизации образования (опыт психолого-педагогического анализа)

Гордин А. И., Гордина О. В.

Аннотация. Цель исследования - определить психолого-педагогические риски цифровизации образования, которая может использоваться как инструмент трансгуманизации сознания человека. Авторы представили основные подходы к определению понятий «информационный аутизм», «цифровая деменция», «информационная дегуманизация образования», «информационная культура человека». В статье обоснована актуальность противостояния трансгуманизму, который навязывается российской системе образования без должной экспертной оценки профессионального психолого-педагогического и родительского сообщества. Определены психолого-педагогические условия использования цифровых технологий в процессе формального образования. Научная новизна заключается в предлагаемых контекстуальных определениях и классификациях ключевых понятий, которые базируются на многолетнем опыте преподавания таких авторских учебных дисциплин, как «Информационная социализация детей и подростков», «Педагогические стратегии формирования социального капитала личности». В результате проведенного теоретического исследования подтверждена значимость экспертного анализа проводимого эксперимента по цифровизации образования России.

EN

Transhumanization of Human Consciousness as a Result of Education Digitalization (Psychological and Pedagogical Analysis)

Gordin A. I., Gordina O. V.

Abstract. The research objectives are as follows: to determine psychological and pedagogical risks of education digitalization and to show that digital technologies can be used as a tool for transhumanization of human consciousness. The authors present the main approaches to defining the notions “information autism”, “digital dementia”, “information dehumanization of education”, “human information culture”. The article justifies the necessity to counteract transhumanism imposed on the Russian education system without a proper expert assessment within the professional community of psychologists, teachers and parents. Psychological and pedagogical conditions for the use of digital technologies in formal education are revealed. Relying on long-term experience of teaching authorial courses “Information Socialization of Children and Teenagers”, “Pedagogical Strategies to Develop Individual Social Capital”, the authors propose contextual definitions of subject terms, classify them, and herein lies scientific originality of the study. The conducted theoretical research justifies the necessity of expert evaluation of education digitalization campaign in Russia.

Введение

Актуальность. Интенсивное развитие информационного общества по законам потребительского рынка порождает социальные духовно-нравственные проблемы, суть которых заключается в стремлении некоего избранного меньшинства тотально подчинить сознание, следовательно, поведение большинства человечества с помощью разного рода информационных, в том числе образовательных, технологий и создании на основе этого нового ценностного порядка. Ключевой целью и одновременно средством, как это свойственно образованию вообще, является сегрегация человечества и деление его уже не только на бедных и богатых, но на «глупых», то есть примитивно мыслящих и соответственно действующих согласно заданным алгоритмам, и «умных», обладающих навыками живого общения, умеющих добывать самостоятельно живое знание, сохраняющих свою интеллектуальную самостоятельность.

Нежелание отдельно взятого человеческого общества или личности следовать новому цифровому порядку объявляется консерватизмом, недалёковидностью, ограниченностью мышления теми, кто мысленно причисляет себя к интеллектуальной элите. Проблема заключается в том, что в современном мире это те люди, в руках которых в силу сложившихся социально-экономических условий сосредоточены материальные и информационные ресурсы. Именно последнее преимущество позволяет авторам форсайта достаточно свободно и безболезненно манипулировать массовым сознанием людей, которые в силу своей трудовой занятости сосредоточены в основном на экономическом обеспечении своего биологического цикла жизни.

Согласно имеющимся научным данным, эта проблема активно осмысливается международным психолого-педагогическим профессиональным экспертным сообществом в течение последних десятилетий. Такие авторы, как И. С. Ашманов [1; 2], В. А. Бухвалов, Н. А. Грислис [3], Дж. Вейценбаум [4], С. Гринфилд [5], О. А. Донских [11, с. 229], Д. В. Евзрезов, Б. О. Майер [12], М. А. Зубрий [13], Т. Компернолле [14], Н. В. Наливайко [15], С. Палмер [25], К. Роун [23], А. Сигман [24], Л. Стрельникова [17], О. Н. Четверикова [21], М. С. Чеботарева [20], М. Шпитцер [22], предлагают обществу обратить внимание на то, что происходит дегуманизация человека с помощью внедрения в систему образования законов потребительского рынка. Изучение научных источников по теме исследования позволяет констатировать, что, с одной стороны, образование как социальный феномен – это средство формирования духовно-нравственного облика личности, экономическая и общественная деятельность которой должна определяться общечеловеческими гуманистическими ценностями. С другой стороны, образование в условиях информационного общества становится для идеологов тотальной цифровизации инструментарием, с помощью которого живой человек превращается в информационную систему, которой можно эффективно управлять извне с помощью заложенных в сознание человека информационных программ. По сути, речь идёт об электронном порабощении сознания человека и управлении его поведением.

В частности, в России провозглашенная в начале нулевых годов ориентация российской школы не на творца, а на потребителя уже принесла свои плоды в виде очевидного снижения качества знаний у выпускников. Новые вызовы для нашего образования в форме возможной тотальной цифровизации могут оказаться еще более разрушительными. Стремление коллег осмыслить, проанализировать эту ситуацию, на наш взгляд, заслуживает внимания. Хотя нежелание следовать новому цифровому порядку объявляется консерватизмом, недалёковидностью, ограниченностью мышления теми, кто мысленно причисляет себя к интеллектуальной элите, очевидно, что идет подмена понятий. Педагоги, родители не против цифровизации как таковой, они не могут согласиться с цифровизацией человека. Риск того, что, казалось бы, фантастический сценарий о доминировании искусственного интеллекта над сознанием человека станет реальностью в обозримом будущем, уже очевиден для многих специалистов. Образование в условиях современного информационного общества постепенно становится средством трансгуманизации, то есть фактического превращения человека живого в информационную систему, что блокирует творческое начало, делает его идеальным исполнителем команд, поступающих в сознание извне. Важно попытаться оценить эти риски, провести психолого-педагогический анализ складывающейся ситуации.

Задачами данного исследования являются:

- рассмотреть специфику процесса дегуманизации образования с помощью цифровизации сознания обучающихся, используя анализ содержания ключевых понятий этого феномена;
- выявить риски тотального внедрения цифровизации в образовательный процесс;
- определить психолого-педагогические условия образовательного взаимодействия, способствующие сохранению субъектности обучающихся и обучающихся в процессе применения на занятиях цифровых технологий.

Для решения поставленных задач нами использовались как теоретические (анализ философской, психолого-педагогической и социологической литературы), так и эмпирические методы исследования (количественно-качественный метод, контент-анализ).

Теоретической базой исследования послужили публикации российских и зарубежных авторов: И. С. Ашманова [1; 2], Дж. Вейценбаума [4], Л. С. Выготского [5], Д. В. Евзрезова, Б. О. Майера [12], Н. В. Наливайко [15], О. Четвериковой [21], Л. Н. Чеботаревой [20], которые рассмотрели различные аспекты цифровизации образования и информационной безопасности человека.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленный в работе теоретический анализ социокультурных эффектов цифровизации в образовании и предложенные психолого-педагогические условия, способствующие информационной безопасности человека, могут послужить основанием для вдумчивого, ответственного отношения педагогов, родителей к информационной социализации детей, к сохранению образования, соответствующего природе человека.

Специфика процесса дегуманизации образования с помощью цифровизации сознания обучающихся

Обычная сознательная или несознательная ошибка, возникающая при внедрении тотальной цифровизации в образование, связана с подменой содержания понятия «информационная культура», которое является базовым для понимания феномена цифровизации. Анализ состояния уровня информационной культуры человека осуществляется в двух аспектах: технико-технологическом и социокультурном [8].

Технико-технологическая культура человека – это умение находить, обрабатывать, формировать и транслировать информацию с помощью современных технических средств. Социокультурный аспект – это умение

человека определять гуманистические общечеловеческие социальные смыслы в информации, которые непосредственно влияют на его ценности и нормы поведения. Считается, что человек, обладающий высоким уровнем информационной культуры, – это тот, у которого в информационной деятельности сбалансированы два этих аспекта. Продуктом чрезмерной технократизации информационной деятельности является роботизация сознания. Продуктом избыточной социокультурной информационной деятельности человека становится идеологизация его сознания. Такого рода программирование приводит в первом случае к технической, а во втором случае – к идеологической зависимости человека. Последствия: потеря субъектности, возможность тоталитарного внешнего управления поведением извне.

Особенность внедрения тотальной цифровизации в образование заключается в том, что её активные сторонники (см. форсайт «Образование-2030») учитывают социокультурный аспект, но интерпретируют процесс образования с точки зрения своей собственной идеологии, имеющей трансгуманистический смысл. В основе данной позиции – идея, что с помощью специального нейроинтерфейса в виде триггеров в образовании с учётом современных мегатрендов можно запустить механизмы трансгуманизма в человеческом обществе с целью изменения самой природы человека. Для этого необходимо перевести большинство потребителей информации в цифровой режим её восприятия, обработки и транслирования; то есть, другими словами, превратить людей, потребляющих информацию, из живых субъектов в кибер-объекты, которые будут запрограммированы послушно выполнять команды, поступающие от сравнительно немногочисленных субъектов такого одностороннего информационного взаимодействия. Понятия, на которых базируется такое представление о сегрегированном обществе, представлены в форсайте «Образование-2030». Большинство из этих понятий убедительно, на наш взгляд, прокомментированы в научной литературе такими специалистами в области искусственного интеллекта и информационной безопасности, как И. С. Ашманов [1; 2], Д. В. Евзрезов, Б. О. Майер [12] и О. Н. Четверикова [21].

Ключевым понятием является трансгуманизм, дегуманистический смысл которого лучше всего проявляется в сравнении с традиционным рассмотрением принципов гуманизма. Прежде всего, оговоримся, что содержание понятия «гуманизм» имеет разнообразные исторически сложившиеся смысловые аспекты. Остановимся на педагогическом аспекте, который обязывает учитывать личностные факторы обучающегося и помочь ему в достижении индивидуальных целей посредством образования, которые в обязательном порядке регулируются как вечными общечеловеческими ценностями, так и вызовами современного общества.

Таковыми принципами-закономерностями являются:

1. *Образование как процесс становления психических свойств и функций*, который обусловлен взаимодействием развивающегося человека с референтным окружением и внешней социальной средой (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев).

2. *Ориентация на гармоничное творческое развитие личности* с учётом общекультурных, социально-нравственных и профессиональных условий формирования её потребностей.

3. *Учёт возрастных и личных психофизических характеристик личности* при составлении программ обучения [6, с. 447-448].

4. *Культурологический подход к отбору содержания образования*, учитывающий, с одной стороны, исторически сложившиеся особенности развития общества, в котором проходит или проходило становление личности обучающегося, а с другой стороны, их единство с общечеловеческой культурой.

5. *Деятельностный подход*, позволяющий преобразовывать совокупность внешних влияний в новообразования личности и быть важной стратегией гуманизации технологий обучения и воспитания, дающих возможность адекватно формировать педагогические задачи для достижения личных социальных смыслов в своём жизнетворчестве.

6. *Субъектность обучения*. Данная закономерность обуславливает единство реализации деятельностного и личностного подходов.

7. *Принцип диалогического подхода*, который предполагает организацию образовательного процесса в логике педагогики сотрудничества, с учётом возрастных особенностей и жизненного опыта обучающегося и обучающегося.

8. *Принцип индивидуально-творческого подхода*, который предполагает высокий уровень личной мотивации обучающегося для приобретения знаний, умений и навыков во время образовательного процесса.

9. *Готовность участников образовательного процесса принять на себя социальную ответственность* за процесс и результаты образовательной деятельности.

«Транс» означает переходный этап от человека к постчеловеку, который фактически лишает его человеческой сущности: изменение сознания и изменение тела. Трансгуманизм – последняя стадия гуманизма, которая ведёт к его самоликвидации. Гуманизм, который вырос из понятия «права человека», перешёл в трансгуманизм, когда провозгласил правом человека менять его природу, как, например, об этом заявляют гомосексуалисты. Человек рассматривается не как личность, а как несовершенное существо, которое должно освободиться от тела и соединиться с неким сверхразумом. Фактически трансгуманисты объявили человека не просто несовершенным, а не имеющим права на существование. Сторонники данной идеи хотят создать более совершенное существо, постчеловека, а фактически биомеханоида, который будет представлять собой некую машину для жизни в космосе. Корни этих представлений уходят к орденским структурам и оккультным ломам XIX – начала XX века [19].

Важным инструментом для обоснования трансгуманистической деятельности вообще и в частности в образовании является созданный сторонниками тотальной цифровизации понятийный аппарат, который в основном

отражён в так называемой дорожной карте будущего «Образование-2030» [16]. Данная совокупность новорождённых понятий представляет собой в духе их революционных установок стусок слов, содержание многих из которых сакрально и понятно только посвящённым. С помощью этих понятий осуществляется необходимое эмоционально-волевое воздействие на всех потребителей: посвящённые чувствуют себя избранными, а всем остальным, которым отведено место слепых исполнителей, не хочется признаваться в своей дремучей необразованности.

Хотелось бы оговориться, что авторы данного исследования ни в коем случае не отрицают того, что Интернет и цифровые технологии являются важным дополнением к традиционным средствам и формам образования. Фатальной ошибкой форсайтеров является наивное заблуждение в отношении модели создания знания. Современная модель создания знаний – точно та же, что и во времена Аристотеля [3]. Что же касается процессов трансляции и сохранения знания, то в них произошли масштабные, но эпистемологически не принципиальные изменения в связи с появлением компьютеров и Интернета. Последние не являются принципиально новыми моделями хранения и передачи информации, но являются мультипликаторами этих процессов [4].

В данном исследовании проведена классификация нововведённых цифровизаторами простых и сложных понятий, основанием деления которых стал уровень заложенного в них агрессивного смысла.

Следуя этой логике, в классификации выделены три группы понятий:

1. Агрессивно отрицающие гуманизм в образовании: стабильная деградация современного образования, массовая когнитивная революция, культурный разрыв, учителя-непедагоги, агрегаторы репетиторов, телеграфичность контента, людеардеры, слом системы образования, триггер для запуска скрипта в образовании, мегатренды для образования, рост нетитульных наций, развитие (надстрановой) глобальной культуры, инфантилизация молодежи, культурный фильтр в образовании, вырасти в себе Тамагочи, двери восприятия в образовании, культура самостоятельности «за барьером», лишние люди; детство, не равное понятию «дети»; анализ гено типа человека, цифровизация образования, аватар – продукт образовательной деятельности, интерфейс и нейроинтерфейс в образовании, университет в утробе, социальное портфолио, профессионалы как педагоги, традиционная школа для неудачников, электронный тьютор, школа как империя клавиш, внесистемное образование в сети, человек одной кнопки, сегрегация в образовании, атомизация общества, обучение на основе симуляций реальности, отсутствие туннелирования.

2. Двусмысленные (смысл которых можно объяснить при необходимости по-разному): точка бога, умная среда, психоразрыв, культура самостоятельности, кроссплатформенность, холдинг в образовании, чёрные лебеди, низовая демократия сетевых сообществ, триггер, мегатренды, нетитульные нации, глобальная культура, форсайт, культурный фильтр, дополнительная реальность в образовании, двери восприятия, игровые технологии, экономика игровых вселенных, портфолио в образовании, компетентностная оценка, индивидуальные образовательные траектории, развитие надпредметного образования для среды с возрастающей неопределённостью, игровая экономика, сетевые «дворцы пионеров», школы-технопарки, туннелирование.

3. Нейтральные по содержанию, не несущие в себе агрессивного содержания: когнитивная революция, повышение профессиональной мобильности, смена технологической парадигмы, нейронет, образование с фокусом на «форматы мышления», практико-ориентированное обучение, тренды, нации, цифровизация, интерфейс, компетенции.

Такая классификация – всего лишь условное деление по определённому нами основанию. Это означает, что содержание некоторых понятий может при определённых условиях трансформироваться, вследствие чего они могут «перейти» из одной группы в другую. Например, нейтральные понятия при некоторой понятийной надстройке превращаются в агрессивные (тренды – мегатренды – мегатренды в образовании; нации – нетитульные нации – рост нетитульных наций и др.). Но это не может изменить общей картины, наглядно иллюстрирующей с помощью простого контент-анализа агрессивную антигуманистичность создаваемой при помощи этих понятий программы по имени форсайт «Образование-2030» [16] (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Результаты контент-анализа

Агрессивные понятия	Двусмысленные понятия	Нейтральные понятия
52%	35%	13%

В данном исследовании не ставилась цель интерпретировать содержание всех понятий, вошедших в классификацию, потому что это убедительно сделали Д. В. Евзрезов и Б. О. Майер в статье «“Образование 2030” – вызов системе образования. Форсайт образования – план создания “людей одной кнопки”?» [12].

Заметим, что *нейроинтерфейсы в образовании* давно и достаточно активно используются при дистанционном обучении, которое является в традиционном образовании вспомогательным, ситуативным, вынужденно применяемым педагогическим средством в случае возникновения затруднений в непосредственном межличностном общении между обучающим и обучающимися.

Использование однолинейных нейроинтерфейсов в качестве основного педагогического средства, например, во время онлайн-лекций в процессе поточного обучения, означает возникновение в образовании экстраординарной ситуации и вносит нежелательные поправки в образовательный процесс, который во многом утрачивает свои воспитательные, коммуникативные, коллективообразующие функции, атомизирует сознание и поведение человека, провоцирует незрелое сознание на имитацию образовательной деятельности.

Преимущество использования нейроинтерфейсов в образовании – высокий уровень самостоятельности поиска, интерпретации и транслирования информации, которые уместны при выполнении индивидуальных, в том

числе и творческих, заданий. Например, двунаправленные интерфейсы (онлайн-вебинары и др.) могут быть продуктивной формой обучения в процессе выполнения практических занятий в процессе дистанционного обучения.

Опасность применения нейроинтерфейсов в образовании заключается в том, что они способны выполнять функции экзокортексов, разновидностей нейропротезов, которые, если понимать содержание понятия «экзокортекс» расширенно, уже выполняются Интернетом, смартфонами и другими гаджетами.

Форсайт «Образование-2030» – это, говоря языком идеологов тотальной цифровизации, *триггер для запуска скрипта в образовании* [16]. То есть специальный механизм программы, который запускает определенный скрипт (игровой сценарий или цепочку событий) для: смены или консервации политического строя; изменения в законодательстве об авторском праве и защите персональных данных; блокировки или поддержки «контр-прогрессивных» коалиций; изменения в Трудовом кодексе – возможности раннего интеллектуального труда. Вот для этих-то целей и необходима трансформация (уничтожение!) российской системы образования. Этот сценарий написан узким кругом лиц, а реализацией его занимаются: Центр образовательных разработок бизнес-школы управления, созданный в 2011 году, Высшая школа экономики (ВШЭ), Агентство стратегических инициатив, в которое входят представители бизнес-сообщества, министр экономики развития РФ, президент Сбербанка, президент ВЭБа [21].

Разрушение традиционной системы российского образования позволит более быстрыми темпами атомизировать общество, то есть привести его в такое состояние, в котором постепенно будут стираться социальные связи, и понятие культуры станет подменяться понятием «цивилизация», которая имеет четкие временные рамки и нацелена на удовлетворение лишь утилитарных потребностей человека. В этом случае вместо человеческой культуры, гуманистические ценности которой вечны (такие как милосердие, правдолюбие, честность и другие), будет возникать комплекс электронных программ, определяющих стандарты условных рефлексов, которые, по мнению управляющих обществом, уместны или не уместны в той или иной жизненной ситуации в поведении постчеловека [19].

Неизбежный эффект атомизации общества – сегрегация в образовании: деление всех участников образовательного процесса на части по социальным и социально-экономическим признакам. Авторы форсайта «Образование-2030» прямо говорят в своём проекте о том, что вся образовательная аудитория будет поделена на две части. Первая часть – совокупность обучающихся по принципу «одной кнопки». Обучающиеся, входящие в состав этой аудитории, не будут пользоваться сервисом свободного выбора, их удел – учиться только по правилам специально разработанных для них программ. Вторая часть аудитории, надо полагать немногочисленная, будет способна, как пишут авторы форсайта, планировать свой образовательный маршрут, поэтому им будут нужны тьюторы и современный онлайн-сервис. Сегрегация будет осуществляться на основе портфолио учащихся. Остаётся только понять, какие организации и специалисты будут расставлять акценты, кому из учащихся предстоит стать аудиторией второго сорта и «одной кнопки», а кому – становиться элитой образовательного процесса и далее управленцами на всех уровнях.

Из всего вышесказанного явственно следует, что тотальная *цифровизация образования*, которая уже осуществляется официально в 15 регионах России – часть глобального мирового проекта, цель которого – сегрегация населения планеты и превращение живого человека в аватара. Хотя это и звучит как очередная антиутопия, к сожалению, здесь мы имеем дело с реальными планами и действиями по их осуществлению [16]. Главная цель цифровизации образования – сегрегация человечества, деление его не только на бедных и богатых, но *глухых* (примитивно мыслящих и, соответственно, действующих согласно заданным алгоритмам) и *умных* (обладающих навыками живого общения, умеющих добывать самостоятельно живое знание, сохраняющих свою интеллектуальную самостоятельность). Последнее предполагает создание сравнительно немногочисленного класса эффективных менеджеров, управленческие решения которых будут выполнять идеальные исполнители, фактически биороботы, осуществляющие свою деятельность строго в рамках определённых им компетенций.

Таким образом, специфика процесса дегуманизации образования с помощью цифровизации сознания обучающихся заключается в том, что сторонники тотальной цифровизации агрессивно через понятийный аппарат демонстрируют отказ от гуманистических ценностей, настаивают на максимальной технократизации образовательного процесса, не скрывают своих целей изменения биологической природы человека и сегрегации населения планеты.

Риски тотального внедрения цифровизации в образовательный процесс

Сегодня вся система российского образования направлена на достижение этой цели. Для достижения данной цели необходимо окончательно разрушить традиционную систему знания, которая формировалась в России на протяжении последних столетий. Под предлогом интеграции российского образования в европейскую систему наше высшее образование включено в Болонский процесс и стремительно теряет свою самостоятельность и самобытность.

Чтобы понять, как противостоять этой тенденции, необходимо осмыслить два важных аспекта цифровизации образования, которые позволяют активно включиться этому социальному институту в трансгуманизацию общества:

- критерии и показатели цифровизации в образовании;
- характеристика основных субъектов образовательного процесса.

Воспользуемся для этого опытом рефлексирования по данной проблеме участников всероссийской конференции «Цифровизация образования: будущее школы в России», проходившей 22 июня 2021 года в Иркутске

на информационной площадке «Точка кипения». В мероприятии приняли участие: общественное движение «Родители Прибайкалья», Министерство образования Иркутской области, специалисты по детской психологии и образованию региона, действующие педагоги и юристы, а также в режиме онлайн с докладами выступили представители общественного движения «Родители Пензы», Всероссийского родительского союза «Вместе».

На конференции было предложено происходящий процесс цифровизации в контексте форсайта «Образование-2030» рассматривать по следующим критериям: технологические, психологические, коммерческие. Оценка образовательной деятельности при отсутствии собственно педагогической компоненты – типичная ошибка, которую допускают сознательно или несознательно те, кто не понимает или не хочет понять, что педагогика как наука автоматически предлагает расширение критерия психологического как минимум на социально-психологический и психолого-педагогический. Последний, согласно традиционной системе обучения, в логике которой пока ещё функционирует российское образование, должен обязательно включать в себя психофизические и социально-педагогические условия. Их нет в программе форсайта «Образование-2030», и это вызывает закономерные вопросы у современного психолого-педагогического сообщества, именуемого форсайтерами «консерваторами».

Содержание программы «Образование-2030» базируется на экспертных оценках «учителей-непедагогов» из бизнес-сообщества и представителей обслуживающего их персонала, начиная с представителей администрации разных уровней, имеющих то или иное отношение к образованию, заканчивая социологами. Специальность последних возникла в XIX веке по заказу бизнес-сообщества, изучавшего потребительский спрос населения на разные виды товаров. Позднее эта специальность распространилась на изучение социальных потребностей, но коммерческая суть профессии от этого не изменилась. Результаты, получаемые специальными социологическими организациями, всегда отражают интересы заказчиков, которые финансируют эти исследования. Поэтому социологи, выполняющие подобного рода исследования, являются теми самыми «непедагогами».

Участники вышеназванной конференции констатировали, что обоснование и отслеживание результатов проводящегося в российском образовании эксперимента по программе форсайта «Образование-2030», судя по информации, представленной в Интернете, осуществляется представителями бизнес-сообщества, управляющих структур разного уровня, начиная от директоров школ и заканчивая чиновниками Министерства высшего образования и науки РФ, Министерства просвещения РФ. Также, но уже в менее значительной мере, представлено мнение некоторых общественных организаций и движений. И совсем не представлено мнение независимых профессионалов, которые уже осуществляют и будут вынуждены в дальнейшем осуществлять свою профессиональную деятельность по этой программе. Опять же, никого не интересует мнение основного заказчика такого рода «образовательных услуг», а именно родителей и их детей – школьников и студентов.

Результат такой односторонней экспертизы может привести к подтасовке фактов, потому что участники её являются во многом «авторами» или инициаторами внедрения форсайта в России. Это стало причиной того, что в России возникли родительские сообщества, которые пытаются с помощью конференций и других общественно-образовательных акций довести свою точку зрения до Министерства просвещения РФ, с согласия которого осуществляется внедрение программы форсайта «Образование-2030» в российском образовании. Флагманом этого движения является общественное движение «Родители Москвы», которые стали инициаторами Всероссийского съезда родителей России, посвящённого проблемам цифровизации, открытых писем Президенту страны, министру культуры, в другие высшие инстанции России. По примеру московских родителей по всей стране возникают подобные движения, о чём свидетельствует, в частности, прошедшая в Иркутске 22 июня 2021 года конференция «Цифровизация образования: будущее школы в России». На фоне этого странной выглядит повестка V съезда проправительственной общероссийской организации, созданной ещё в 2013 году «Национальной родительской ассоциации социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», в которой среди десяти действительно интересных вопросов о педагогическом просвещении родителей нет ни одного, посвящённого самой актуальной проблеме – идущей цифровизации российского образования.

Социально активная позиция родителей России отражена в материалах Всероссийской конференции «Пути преодоления кризиса в образовании. Консолидация родительских и научных сообществ России» (22 мая 2021 года, г. Москва). Конференция стала подготовительным этапом Всероссийского съезда родителей «Будущее России», который состоялся также в Москве 24 мая 2021 года. На этих представительных общественно-образовательных форумах были поставлены следующие актуальные для российского образования вопросы [18]:

1. Правомерность предполагаемой в программе «Образование-2030» сегрегации учеников и студентов, началом которой можно считать введение электронного портфолио.
2. Нарушение процессов социализации детей вследствие утраты коммуникативных навыков непосредственного живого общения.
3. Угроза психофизическому здоровью обучающихся вследствие активного использования электронных средств обучения.
4. Понижение качества обучения и духовно-нравственного состояния обучающихся вследствие удалённости от реальной образовательной социальной среды.

Де-юре родители имеют право, согласно Конституции РФ, искать ответы на эти вопросы совместно с представителями государства и профессиональным педагогическим сообществом. Де-факто представители родительского сообщества лишены этого права, потому что при внедрении в образовательные пространства программ, подобных форсайту «Образование-2030», никто их согласия в виде широких социологических опросов или референдума не спрашивает.

Опасность для развития личности человека, особенно в период его взросления и становления как молодого взрослого человека, представляет разновидность нейропротезирования – экзокортекс, то есть внешняя система обработки информации, которая поможет усилить интеллект. Сегодня такими системами пока считаются Интернет, смартфоны, различные гаджеты. По сути, на наших глазах осуществляются первые шаги симбиоза человека и компьютера, создаётся так называемый расширенный интеллект, который, по мнению специалистов в области биоинженерии, будет превосходить искусственный интеллект. Очевидно, до тех пор, пока подобного рода устройства не будут вживляться в биологический организм человека, речь не может идти о киборгах и постлюдях. Здесь важно не переступить черту опасной для живого человека технократизации.

Человечество даже без этого искусственного преобразования своей биологической природы уже испытывает серьёзные проблемы в виде цифровой деменции, цифрового аутизма и информационной псевдодебилности взрослых. Эти проблемы уже давно находятся в фокусе внимания мирового научного сообщества, о чём свидетельствуют труды М. Шпитцера [22], Т. Компернолле [14], С. Гринфилд [5], А. Сигмана [24], С. Палмера [25], К. Роуна [23], Л. Стрельниковой [17].

Цифровая деменция – приобретённое слабоумие вследствие возникающей гаджетовой аддикции, приводящей к разным видам психофизических и социально-психологических отклонений в развитии человека. Особенно цифровой деменции подвержены дети. Необходимо помнить, что у ребёнка, пришедшего в этот мир, нет необходимых навыков собирания, преобразования и тем более транслирования информации. Для этого ему необходимо научиться владеть инструментом, данным ему от природы, именуемым мышлением [10, с. 3]. Социальная суть мышления проявляется в том, что ребёнок способен установить причинно-следственную связь между воспринимаемыми им через ощущения явлениями и предметами только с помощью социального взаимодействия с окружающими его людьми. Простое потребление информации из окружающего мира в виде звуковых, световых, цветовых контентов является недостаточным для того, чтобы он мог структурировать информацию в сложные интеллектуальные модели. Только человек способен создать себе подобного, в противном случае с ним произойдёт «эффект Маугли». Соответственно потребление информации и мышление – процессы диалектически обусловленные, но не тождественные.

Информационная псевдодебилность – обозначает приобретённое психическое расстройство, вызванное перегрузкой мозга информационными потоками, при котором человек проявляет признаки клинической дебилности, но без органических поражений мозга.

Причина возникновения и широкого распространения этого психического информационного расстройства – низкий уровень информационной культуры, который формируется в процессе смешивания на бытовом уровне содержания понятий «мышление» и «потребление информации». С точки зрения нейропсихологии эти процессы – не равнозначные по смыслу. Непонимание этого приводит к возникновению нежелательного социально-психологического, духовно-нравственного дисбаланса в жизнедеятельности человека, который и определяется специалистами как *информационная псевдодебилность*. Исследователь М. Зубрич это объясняет так: «За обработку и распаковку информации отвечает центральная исполнительная сеть (ЦИС), а за мышление (то есть структурирование информации в сложные интеллектуальные модели) – дефолт-система мозга (ДСМ). Когда одна система работает, другая не активна» [13]. В результате, если человек без должного самоконтроля, то есть без соблюдения правил элементарной информационной гигиены, в течение многих лет поглощает большое количество разнообразной информации, его мышление постепенно становится способным мыслить только обобщёнными категориями, теряет способность к вариативности, пластичности и прогностичности мышления. Это, в свою очередь, приводит к его цифровой аутивизации, что усиливает снижение его умственных способностей.

Цифровой аутизм – это утрата реальных знаний, умений и навыков живого непосредственного общения. Главным признаком этого психического расстройства – нарушение социализации. В результате человек не может интегрироваться в реальную социальную среду, которую начинает воспринимать как пространство, несовместимое с его изменённым сознанием, враждебное по отношению к нему. Это порождает его ответную адекватную реакцию.

Таким образом, мы можем констатировать, что цифровизация при всём своём внешнем благополучии, благопристойности не является безопасным явлением. Напротив, внедрение цифровизации повышает риски не только для жизнестойкости, но и для элементарной жизнедеятельности человека. Эти риски увеличиваются многократно с каждым днём, потому что техническое оснащение процесса цифровизации сознания человека значительно опережает процесс социально-педагогического и социально-психологического его изучения. В частности, при отсутствии авторитетной экспертной оценки психологов, педагогов, общественности (родительского сообщества) недопустима цифровизация образования. В таких условиях по меньшей мере безответственным представляется поддержание Министерством просвещения и Министерством науки и высшего образования программ, подобных форсайту «Образование-2030», полагающихся прежде всего на оценку бизнес-сообщества.

Психолого-педагогические условия образовательного взаимодействия, способствующие сохранению субъектности обучающихся и обучающихся в процессе применения на занятиях цифровых технологий

Образование как процесс помощи человеку в создании собственного образа было известно с древнейших времён. Некоторые исследователи считают, что слово «образование» – калька с немецкого “Bildung”. “Bild” –

это «картина», «образ». Но слово «образование» можно найти в церковных русских книгах уже в XVII веке, например, в беседе XXI на Послание к Ефесеянам святителя Иоанна Златоуста, куда немецкое влияние вряд ли могло распространиться. Вероятнее прямая связь со старославянским «образовать» – «создать», «составить», от славянского же «образ» – «подобие». Если придерживаться этой точки зрения, то русское слово «образование» включает в себе напоминание об «образе» – греч. *μορφοσις* (или пайдейя), которое означает приведение чего-то к определенной форме, *μορφή* (лат. аналог – *forma*).

Такое понимание «образования» базировалось на древней формальной логике и философии. Сегодня вместо него фактически ввели так называемые компетенции, достижение которых требует не творчества от учащихся, а торгашеской смекалки. Проективные, в том числе и социальные, методики представляют собой жёсткие алгоритмы выполнения определённых действий. Всё это делается для того, чтобы превратить человека в примитивное, узко заточенное на выполнение какой-то определённой задачи-функции существо.

Подмена образования технологическими процессами происходит незаметно, через различные формы, которые внешне выглядят вполне убедительными и безопасными. Например, портфолио, которое радостно приветствовало образовательное российское сообщество ещё в 1990-х годах, может превратиться хотя и в примитивный, но далеко небезопасный для самого человека электронный банк информации, с помощью которого осуществляется социальная сегрегация.

«Придумали новую систему оценки, – пишет О. Н. Четверикова, – которая заменяет оценку знаний ученика оценкой личности ученика. Предлагается введение систем ПОТОК и РОСТ. То есть будет рассматриваться всё, что ребёнок в процессе обучения делает: в школе, в кружках, сколько раз в неделю он присутствует, как он отвечает, активно, не активно. Вся его деятельность, каждый его шаг будет фиксироваться в цифровом портфолио. И это цифровое портфолио или электронное досье будет определять судьбу ребёнка: тебя канализируют в определённое русло, подсчитают, сколько и чего ты сделал, и к моменту выхода из школы ты уже не сможешь ничего изменить... Получается закамуфлированная кастово-селекционная система, в которой смогут выйти наверх только люди из обеспеченных семей. Потому что они получают возможность участвовать в различных кружках, получать дополнительное образование и тому подобное. То есть цифровое портфолио будет определять правовую субъектность по факту» [21].

Простой и ясный психолого-педагогический способ противодействия негативным последствиям цифровизации – вернуться к традиционным формам помощи человеку в создании им своего образа. Например, *учить* ребёнка с помощью собственных моделей поведения добывать необходимые знания, *учить* его умению использовать полученные знания в стандартных и нестандартных жизненных ситуациях и *учить* его закреплять полученные умения в практической деятельности в виде реальных навыков.

Такой подход даёт возможность на современном этапе развития образования активно обращаться к информационным технологиям, не подменяя ими реального учителя, а также глядеть на решение образовательных задач более широко, не замыкаясь в рамках какого-то одного вида деятельности. Владение теми или иными компетенциями уместно, и то в известной мере, в любой профессиональной деятельности взрослого человека. Для детей и подростков это: ограничение их познавательной деятельности; препятствие развитию критического и творческого мышления, являющихся базовыми для их интеллектуального и нравственно-духовного развития; преграда для формирования своего собственного миропонимания, самоопределения собственных траекторий саморазвития.

Очевидно, противостоять трансгуманизму можно только одним издревле известным человечеству способом – самостоятельным, независимым, индивидуальным, нестандартным мышлением. В педагогике и психологии специалисты называют это развитием критического и творческого мышления. Решением этой педагогической задачи образование всех мировых школ, включая европейскую, занималось всегда, занимается сейчас и будет заниматься в будущем в индивидуальных, групповых и коллективных психолого-педагогических формах взаимодействия учителя и ребенка. Разница для современного этапа развития образования заключается лишь в том, что в информационном обществе этот процесс будет разнообразиться с помощью применения новых технологий. Важно только не забывать, что занятия должны проходить в процессе непосредственного общения учителя и ученика. Обращение к новым информационным технологиям целесообразно использовать как дополнительное педагогическое средство.

Какая же должна быть критериальная основа психолого-педагогического подхода использования цифровых технологий в процессе образования? Традиционная школа готова в качестве критериев эффективного использования цифровых технологий для помощи человеку в создании своего социального образа опираться на когнитивный, эмотивный, деятельностный и рефлексивный показатели (см. Таблицу 2), которые отражают технико-технологический и социокультурный аспекты информационной культуры обучающегося. Логично предположить, что они должны совпадать с критериями информационной социализации человека и отражать три её этапа: адаптацию, персонализацию и интеграцию в социальную среду [7-9].

Таким образом, условия образовательного взаимодействия, способствующие сохранению субъектности обучающихся и обучающихся в процессе применения на занятиях цифровых технологий: личный пример учителя в получении, интерпретации и применении полученных знаний на практике, развитие критического и творческого мышления учащихся для ценностного определения потребляемой информации, выработка необходимых навыков интеллектуальной самообороны против агрессивной информации, угрожающей психофизическому состоянию, самоидентификации и социализации человека.

Таблица 2. Психолого-педагогические критерии и показатели цифровизации образования

Критерии	Показатели
Когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> – Обладать необходимыми операциональными знаниями, помогающими эффективно использовать современные технические устройства для достижения разнообразных образовательных целей. – Правильно применить технико-технологические знания для грамотной и адекватной самопрезентации в процессе информационного образовательного взаимодействия. – Обладать знаниями, помогающими привлечь полученную информацию для определения жизненных целей, через которые личность приходит к пониманию и осознанию жизни как акта творчества, а общества – как носителя гуманистических ценностей и гаранта соблюдения социальной справедливости для всех субъектов. – Знать правила информационной безопасности, способные предотвратить информационную зависимость и противостоять информационному насилию.
Эмотивный	<ul style="list-style-type: none"> – Уметь находить социальные смыслы в информации, а в ту информацию, которую человек сам создает, эти социальные смыслы вносить. – Уметь интерпретировать полученную информацию творчески, для того чтобы наиболее эффективно достигать цели общественно-образовательного взаимодействия. – Уметь определять ценности в полученной информации, а также в процессе информационного взаимодействия, выстраивать иерархию (индивидуальную либо общественную) и на основе этого формировать собственную иерархию.
Деятельностный	<ul style="list-style-type: none"> – Обладать навыками свободного доступа к различным информационным каналам информации. – Иметь практические навыки быстрого нахождения информации с помощью использования различных технических средств. – Иметь опыт формирования содержания информации согласно целям, задачам и специфике определенного вида деятельности. – Уметь творчески в процессе реальной информационной деятельности подойти к передаче и транслированию информации как отдельному человеку, так и обществу. – Уметь на практике применять правила информационной безопасности, позволяющие избежать информационной зависимости и противостоять информационному насилию.
Рефлексивный	<ul style="list-style-type: none"> – Уметь сравнивать, анализировать, абстрагировать, синтезировать, обобщать и критически осмысливать получаемую информацию. – Уметь сравнивать, анализировать, абстрагировать, синтезировать, обобщать и критически осмысливать создаваемую и транслируемую информацию. – Уметь в практической информационной деятельности обнаруживать опасности, угрожающие: сохранению персональных данных, потере важной информации, психофизическому состоянию человека и т.п. – Опирается в своей информационной деятельности на правила информационной безопасности.

Заключение

Таким образом, мы пришли к выводам, которые соответствуют общему смыслу работы.

1. Специфика процесса дегуманизации образования с помощью цифровизации сознания обучающихся заключается в том, что сторонники тотальной цифровизации агрессивно через понятийный аппарат демонстрируют отказ от гуманистических ценностей, настаивают на максимальной технократизации образовательного процесса, не скрывают своих целей изменения биологической природы человека и сегрегации населения планеты.

2. Цифровизация при всём своём внешнем благополучии, благопристойности не является безопасным явлением. Напротив, внедрение цифровизации повышает риски не только для жизнотворчества, но и для элементарной жизнедеятельности человека. Эти риски увеличиваются многократно с каждым днём, потому что техническое оснащение процесса цифровизации сознания человека значительно опережает процесс социально-педагогического и социально-психологического его изучения. В частности, при отсутствии авторитетной экспертной оценки психологов, педагогов, общественности (родительского сообщества) недопустима цифровизация образования. В таких условиях по меньшей мере безответственным представляется поддержка Министерством просвещения и Министерством науки и высшего образования программ, подобных формату «Образование-2030», полагающихся прежде всего на оценку бизнес-сообщества.

3. Условия образовательного взаимодействия, способствующие сохранению субъектности обучающихся и обучающихся в процессе применения на занятиях цифровых технологий: личный пример учителя в получении, интерпретации и применения полученных знаний на практике, развитие критического и творческого мышления учащихся для ценностного определения потребляемой информации, выработки необходимых навыков интеллектуальной самообороны против агрессивной информации, угрожающей психофизическому состоянию, самоидентификации и социализации человека.

Полагаем, что дальнейшим перспективным направлением психолого-педагогического исследования цифровизации образования является рассмотрение этого феномена с точки зрения национальной безопасности и сохранения суверенитета России как государственного образования.

Для этого необходимо:

- донести до широкой общественности истинные цели трансгуманизма, а также разоблачить миф о неспособности традиционной российской системы образования к внедрению новых технико-технологических подходов в образовательный процесс;
- признать неизбежность цифровизации образования с точки зрения эволюции технического прогресса. Этот процесс должен контролироваться независимыми от бизнес-сообщества экспертами психолого-педагогического сообщества и родительской общественности;
- считать необходимым повышение информационной культуры всех субъектов образовательного взаимодействия, с акцентом на сбалансированном развитии технико-технологического и социокультурного аспектов. Следует применять методы образования в формате нового технико-технологического взаимодействия ситуативно, без ущерба воспитательной работе и качеству образовательного процесса.

Источники | References

1. Ашманов И. С. Информационные технологии - новая религия [Электронный ресурс]. URL: <https://pvorb.ru/19-stati/1412-igor-ashmanov-informatsionnye-tekhnologii-novaya-religiya> (дата обращения: 11.07.2021).
2. Ашманов И. С. Цифровизация образования угрожает детям [Электронный ресурс]. URL: <https://via-midgard.com/news/article/cifrovizaciya-obrazovaniya-ugrozhaet-detyam-igor.htm> (дата обращения: 11.07.2021).
3. Бухвалов В. А., Грислис Н. А. Из истории естествознания: от добывания огня до университетов [Электронный ресурс]. URL: <http://old.experiment.lv/rus/biblio/est-buhv.htm> (дата обращения: 10.02.2014).
4. Вейценбаум Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум. От суждений к вычислениям. М.: Радио и связь, 1982. 368 с.
5. Время, мозг и пластичность. Цифровое слабоумие - это не шутка, а диагноз [Электронный ресурс]. URL: <https://mydocx.ru/4-76144.html> (дата обращения: 11.07.2021).
6. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. 519 с.
7. Гордин А. И. О трансгуманизме и цифровизации сознания в образовании // Сопровождение личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, в образовании и социальной сфере: сб. науч. тр. / отв. ред. И. В. Федосова; ФГБОУ ВО «ИГУ». Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 100-116.
8. Гордин А. И., Гордина О. В. Информационная социализация детей и подростков: учеб.-метод. пособие. Иркутск: Иркут, 2019. 117 с.
9. Гордин А. И., Гордина О. В. Образование взрослых как фактор информационной социализации: учеб.-метод. пособие. Иркутск: Иркут, 2020. 134 с.
10. Горский Д. П. Логика: учеб. пособие для пед. училищ. М.: Учпедгиз, 1961. 280 с.
11. Донских О. А. Деградация. Размышления об образовании и его месте в нашей культуре. М.: Яблоко, 2013. 244 с.
12. Евзрезов Д. В., Майер Б. О. «Образование 2030» - вызов системе образования. 1. Форсайт образования - план создания «людей одной кнопки»? // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (18). С. 118-132.
13. Зубрий М. А. Цифровое слабоумие и информационная псевдобеда [Электронный ресурс]. URL: <https://psyoffice.ru/18-64093.htm> (дата обращения: 08.07.2021).
14. Компернолле Т. Мозг освобожденный: как предотвратить перегрузки и использовать свой потенциал на полную мощь. М.: Альпина Паблишер, 2018. 570 с.
15. Наливайко Н. В. Аксиологические аспекты развития отечественного образования // Философия образования. 2008. № 1. С. 213-219.
16. Образование 2030: Дорожные карты будущего. Результаты первого российского этапа исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://thepresentation.ru/obrazovanie/obrazovanie-2030-dorozhnye-karty-budushchego-2> (дата обращения: 11.07.2021).
17. Стрельникова Л. Цифровое слабоумие: педагогические выводы // Химия и жизнь. 2014. № 12. С. 42-47.
18. Съезд «Будущее России» [Электронный ресурс]. URL: https://komros.info/News/news_15911.html (дата обращения: 24.07.2021).
19. Халдей А. Изгнание бесов из российского образования [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2975910.html> (дата обращения: 11.07.2021).
20. Чеботарева М. С. Россия на мировом рынке образовательных услуг // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 249-252.
21. Четверикова О. Н. Цифровая одержимость: трансгуманизм пожирает человечество [Электронный ресурс]. URL: <https://zavtra-den-tv.livejournal.com/202440.html> (дата обращения: 25.04.2020).
22. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг [Электронный ресурс]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6377279 (дата обращения: 08.07.2021).
23. <https://www.unz.com/article/the-civil-rights-movement-goes-into-reverse/> (дата обращения: 08.07.2021).
24. <https://www.waldorflibrary.org/articles/1225-the-impact-of-television-media-on-child-development/> (дата обращения: 11.07.2021).
25. Palmer S. Toxic Childhood [Электронный ресурс]. Orion, 2007. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=456195&p=1> (дата обращения: 11.07.2021).

Информация об авторах | Author information

RU

Гордин Александр Иннокентьевич¹, к. пед. н., доц.

Гордина Ольга Васильевна², к. пед. н., доц.

^{1,2} Иркутский государственный университет

EN

Gordin Aleksandr Innokentevich¹, PhD

Gordina Olga Vasilevna², PhD

^{1,2} Irkutsk State University

¹ a-gordin58@mail.ru, ² g.o.v.2018@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): информационная культура; трансгуманизм; психолого-педагогический анализ; цифровизация образования; information culture; transhumanism; psychological and pedagogical analysis; education digitalization.